УДК 021.4

Ванеев А. Н.

ОБ ОБЪЕКТЕ БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЯ И МЕТОДИЧЕСКОЙ РАБОТЕ

Мнение специалиста о статье Л. Н. Гусевой, Т. Н. Данченко и Е. В. Смолиной «Роль исследовательской, методической и информационной деятельности в управлении развитием крупной научной библиотеки», опубликованной в сборнике «Научные и технические библиотеки СССР» (1991, № 3).

Содержание статьи значительно шире ее достаточно локального названия: в первой части рассматривается основной онтологический вопрос библиотековедения — о его объекте и предмете.

Однако следует отметить, что эта часть статьи производит довольно странное впечатление. Кажется, что она на несколько лет заблудилась в недрах редакции и поэтому только сегодня появилась в свет. В самом деле: есть ли смысл отсылать читателя к статьям 10—15-летней давности, если о том, что объектом библиотековедения является коммуникативная система «книга — библиотека — читатель» можно прочитать в учебнике «Библиотековедение: общий курс» (М., 1988)? Почему, характеризуя взгляды Ю. Н. Столярова на библиотеку как системный объект библиотековедения, нужно ссылаться на его статью 1976 г., а не на монографию 1981 г. [1], где эти взгляды изложены в более развернутом и уточненном виде?

Используя работы 1976—1982 гг., авторы утверждают, что в библиотековедении «существуют (подчеркнуто нами. — А. В.) самые разные точки зрения, часто взаимоисключающие» на объект библиотечной науки (с. 3). Однако библиотековедческая мысль не стоит на месте. Она, естественно, развивается, обогащается новыми представлениями.

Правда, они отражены в основном на страницах менее распространенных изданий по сравнению с журналом «Библиотекарь» и сборником «Советское библиотековедение» (к которым отсылают читателей авторы статьи), но вполне доступных сотрудникам одной из крупнейших библиотек страны. А то обстоятельство, что для многих читателей сборника познакомиться с этими новыми публикациями действительно сложно, казалось бы как раз и должно было побудить авторов раскрыть содержание этих новых материалов.

Если обратиться к более новым статьям по сравнению с использованными авторами, то можно прежде всего обнаружить, что между двумя основными представлениями об объекте библиотековедения (библиотека как система и коммуникативная система «книга — библиотека — читатель») не существует противоречия, они не являются взаимоисключающими. В ряде публикаций 1983—1988 гг. отмечается, что библиотека как система, состоящая из четырех взаимосвязанных элементов, характеризуется своей цельностью и в таком качестве является важным и неотъемлемым элементом коммуникативной системы «книга — библиотека — читатель» [2, 3, 4], т. е. эти две точки зрения не противоречат, а дополняют друг друга. Можно, разумеется, не соглашаться с таким определением объек-

та библиотековедения, но правомерно ли вообще о нем не упоминать?

Сказанное об объекте в полной мере относится и к определению предмета библиотековедения, где авторы игнорировали выдвинутый А. В. Соколовым принцип отграничения, позволяющий выделить те стороны (грани, аспекты) объекта, которые являются предметом изучения библиотековедения [5]. Вместо этого авторы уверяют, что в библиотековедении для определения его предмета используется структурно-функциональный подход и утверждают, что с его помощью нельзя выделить «системный предмет» библиотековедения. Поэтому они, «опираясь на системно-деятельностный подход», предлагают выделить в качестве **объекта** библиотековедения «библиотечную деятельность».

Здесь, во-первых, бросается в глаза смешение понятий «объект» и «предмет» библиотековедения. В первом случае речь идет о подходе к определению предмета, а во-втором — к определению объекта. Структурно-функциональный подход, как известно, широко использовал в монографии (и докторской диссертации) Ю. Н. Столяров, но для определения не предмета, а объекта библиотековедения, для «теоретического воспроизведения библиотеки как системы» [1, с. 3].

Библиотечная деятельность не может быть объектом библиотековедения, поскольку она протекает в рамках другого объекта — коммуникативной системы «книга — библиотека — читатель». Однако понятие «библиотечная деятельность» важно, полезно и необходимо для уточнения принципа отграничения. Полагаю, что можно с уверенностью утверждать, что везде, где есть библиотечная деятельность, мы имеем дело с библиотековедением. И наоборот, все, что не связано с библиотечной деятельностью, не относится к компетенции библиотечной науки.

Во-вторых, представляется некорректным противопоставление структурно-функционального и системно-деятельностного подходов. Всесторонность исследования объекта требует не поиска одного, единственного «правильного» подхода, а использования разных подходов и методов для исследования различных сторон и свойств изучаемого объекта. Заметим попутно, что в монографии Ю. Н. Столярова [1], где активно применяется структурно-функциональный подход, используется и системно-деятельностный подход (по терминологии авторов статьи), например, при рассмотрении таких элементов системы, как «абонент» и «библиотекарь» и их взаимосвязей.

Очевидно, что библиотечная деятельность может и должна быть предметом (но не объектом) библиотековедческих исследований, так как именно через нее реализуются отношения и связи элементов системного объекта библиотековедения между собой, а также с внешней средой, с социальной жизнью общества.

Таковы некоторые соображения и дополнения, которые возникают при чтении первой части статьи, посвященной онтологическим проблемам библиотековедения.

Во второй ее части рассмотрены вопросы взаимосвязей научно-исследовательской и научно-методической деятельности в крупной научной библиотеке. Нельзя не согласиться с авторами, что наука должна стать главным средством развития библиотечной практики, что в перспективе должно произойти слияние научно-исследовательской и научно-методической работы в организационном плане (кстати, это уже сделано в Государственной библиотеке им. В. И. Ленина), что необходимо обучение библиотекарей навыкам научных исследований и творческой работы с информацией. Нет никаких сомнений и в том, что реализация этих пожеланий авторов статьи повысит уровень научного управления библиотекой. Однако сомневаюсь, что при этом отпадет необходимость в методической работе. И здесь прежде всего хотелось бы обратить внимание на употребление авторами понятия «методическая работа».

Методическая работа — это разработка методики. В таком качестве она присуща и научно-исследовательской, и практической деятельности. Методической работой занимается и должен заниматься каждый библиотекарь (в первую очередь библиотечный специалист высшей квалификации). Здесь действительно далеко не всегда нужен «посредник — методист».

Институт методистов введен в библиотеки — методические центры не для методической работы в коллективе библиотеки, а для методического руководства сетью библиотек. Авторы же статьи не разграничивают этих понятий и тем самым вносят путаницу в свои рассуждения и выводы.

Так, нельзя не согласиться с выводом авторов, что «методическая работа (правильнее — методическое руководство. — А. В.), основанная на административных методах управления развитием библиотек, исчерпала свои возможности, стала тормозом на пути движения вперед» (с. 8). Но это относится к методическому руководству сетью библиотек, а статья посвящена методической работе внутри крупной библиотеки, что не одно и то же.

Авторы абсолютно правы, утверждая, что методическая работа должна строиться на

основе научных исследований библиотечной практики. Это в полной мере относится и к методическому руководству. Однако, с нашей точки зрения, нет никаких оснований противопоставлять научно-исследовательскую и методическую деятельность, отрицать функцию последней как посредника между наукой и практикой. Надо иметь в виду, что даже в условиях крупной научной библиотеки научно-исследовательская (совместно с научно-методической) и производственно-технологическая деятельность существуют достаточно изолированно. Далеко не все сотрудники библиотеки и по своим функциональным обязанностям, и по уровню библиотечного профессионализма связаны с научно-исследовательской работой и могут в ней успешно участвовать. Знания методологии моделирования, прогнозирования, программирования и т. д., конечно, полезны, но вряд ли они заменят большинству библиотекарей конкретные рекомендации по технологии библиотечной работы.

Авторы статьи предприняли экскурс в историю методического руководства в СССР и сумели убедительно показать как его положительные стороны, так и недостатки, приведшие к излишней регламентации деятельности библиотек, к слиянию методической работы с организационно-управленческой. Можно добавить — к подавлению методической деятельности управленческой. Поэтому методическая работа в целом, и методическое руководство в частности, нуждается в перестройке. Основной ее смысл заключается в отказе от регламентирующей деятельности и переходу к методическому обеспечению работы библиотек и библиотечных систем. При этом роль методической работы как посредника между наукой и практикой должна не сокращаться, а возрастать.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Столяров Ю. Н.** Библиотека: структурно-функциональный подход.— М.: Книга, 1981.— 256 с.
2. **Чубарьян О. С.** Библиотековедение: проблемы теории: Учеб. пособие / Ленингр. гос. ин-т культуры им. Н. К. Крупской.— Л., 1984.— С. 6—7.
3. **Ванеев А. Н.** Вклад ученых института в разработку общетеоретических и методологических проблем библиотековедения // История и перспективы библиотечного образования: Сб. науч. тр. / Ленингр. гос. ин-т культуры им. Н. К. Крупской.— Л., 1988.— С. 120.
4. **Ванеев А. Н.** Состояние и проблемы науковедческого изучения советского библиотековедения в СССР // Knihovna: vědeckoteoretický sborník: Sv. 14.— Praha, 1988.— S. 31—33.
5. **Соколов А. В.** Объекты и предметы библиотековедения, библиографоведения и информатики (метатеоретический анализ) // Связь библиотечно-библиографических дисциплин с информатикой: Сб. науч. тр. / Ленингр. гос. ин-т культуры им. Н. К. Крупской.— Л., 1982.— С. 10—46.